

столь короткий срок суметь достичь согласованности ансамбля, идеального баланса солирующих инструментов. Исполнители, обладающие блестящей виртуозностью, играли вдохновенно, темпераментно и романтично.

Публика по достоинству оценила тот праздник искусства, кото-

рый предложили ей музыканты; солисты и ансамблисты не раз вызывались на сцену восторженными овациями.

* * *

Человек искусства живет не только в памяти поколений, не только в своих произведениях, но и в

своих учениках и последователях, в своих детях и внуках. И дань памяти, принесенная Александру Наумовичу Должанскому его коллегами и художественными наследниками, свидетельствует о том драгоценном вкладе, который внес в отечественную культуру этот замечательный ученый, музыкант и человек.

Marina MILOSLAVSKAYA

Multi-coloured music for harpsichord

Рецензия на концерт клавесинной музыки, прошедший в Малом зале имени А. К. Глазунова. Программа из сочинений И. С. Баха, Ф. Куперена, М. Березовского, Ж.-Н. П. Руайе, вызвала большой интерес слушателей и была прекрасно исполнена профессором национальной музыкальной академии Украины Светланой Шабалтиной (Киев).

A critique on the harpsichord concert at the St Petersburg Conservatoire Glazunov Hall. The program that included the compositions by Johann Sebastian Bach, Francois Couperin, Maxim Berezovsky and Joseph-Nicolas-Pancrease Royer roused a keen interest of the listeners and was excellently performed by Svetlana Shabaltina, Professor of the National Musical Academy of Ukraine (Kiev).

Марина МИЛОСЛАВСКАЯ

Многоцветие клавесинной музыки

Десятые Баховские чтения 24 сентября увенчались замечательным концертом клавесинной музыки в Малом зале имени А. К. Глазунова. Прозвучали творения композиторов XVI–XVII столетий в исполнении профессора Национальной музыкальной академии Украины (Киев) Светланы Шабалтиной. Талантливая клавесинистка, прошедшая стажировку у всемирно известной исполнительницы музыки барокко и ренессанса, несравненной Эльжбеты Стефаньской, киевская гостья снискала не меньшую популярность, и любознательный петербургский слушатель получил отличную возможность убедиться в заслуженности такой репутации.

Прекрасно подобранная программа смогла удовлетворить как непритязательный, так и самый взыскательный вкус: в ней сочетались произведения классиков клавесина — И. С. Баха, Ф. Куперена — и сравнительно мало известных в этой сфере мастеров: М. Березовского и Ж.-Н. П. Руайе. Большой интерес вызвали и необычные заглавия сочинений... Но обо всем по порядку.

С первых же прозвучавших аккордов сомнений не осталось: это мир музыки И. С. Баха. Токката для клавира e-moll (BWV 914), сложная, в четырехчастной форме, сначала мерной поступью, а потом бегом блестящих пассажей фуги, прони-

кала в сердца слушателей. Разнообразие красок требовало от исполнителя богатой нюансировки, тонкой техники владения инструментом. Иногда звук клавесина был подобен возгласам органа, и это производило особо сильное впечатление.

За многообещающим названием «Новый граунд» скрывались вариации на basso ostinato (подобное определение жанра нередко встречается в английской музыке). Г. Пёрселл создал превосходную минорную пассакалию, с хроматически сползающими скорбными аккордами в нижнем регистре и легким движением в верхнем. Ад и рай, небо и земля, горе и просветление — все эти контрастные образы и настроения композитору удалось собрать в этом небольшом, но очень эмоциональном сочинении.

Открытием вечера стали две сонаты для клавесина М. Березовского, C-dur и B-dur. Их рукописи были недавно найдены в библиотеке польских магнатов Чарторыжских, имени которых, своего рода «очаги» музыкальной культуры, в XVII–XVIII веках находились на территории Украины.

Небольшие одночастные сонаты — это изящные миниатюры, филигранность формы которых прежде всего поражает слух. Экспозиция, разработка и реприза вполне согласуются с канонами классического сонатного Allegro. Летя-

щие пассажи главной партии, нежная лирическая мелодия побочной, скромное развитие и заключение — вот и весь секрет несложных, но очаровательных опусов.

Название сочинения «Le vertigo» Ж.-Н. П. Руайе в переводе с французского означает «прихоть, причуды», и это полностью соответствует характеру музыки. Игривости и легкости способствуют особенности артикуляции, разнообразные мелизмы, а недолгие моменты более сумрачного настроения связаны с хоральной фактурой в параллельном миноре.

Выдающийся французский клавесинист Ф. Куперен, прозванный Великим, предстал перед слушателями с разных сторон. В небольшой пьесе «Тростники» он — мечтатель, музыкант элегического склада. Но в совсем ином ключе выдержан цикл «Французские фолии, или Маски домино».

Уже в самом названии здесь скрыта игра слов. «Les Folies Francaises» можно трактовать и как «Французские безумства...», и как «Французские фолии», то есть аналог «Испанской фолии» — популярного в ту эпоху напева, хорошо известного и поныне как тема многих инструментальных вариационных циклов. В данном случае оба перевода названия не лишены оснований.

Двенадцать миниатюрных зарисовок-вариаций (с преобладанием

менуэта как жанровой основы) — это двенадцать разнохарактерных образов. Каждой маске соответствуют свой облик, свой цвет и особое настроение. Все начинается с «Невинности» (белый оттенок), затем следуют «Стыдливость» (розовый ореол), «Пылкость» (фиолетовый), «Надежда» (зеленый) и «Верность» (голубой). Ближе к концу появляются «Кокетки» (домино) и «Кукушки» (желтый). Быть может, Куперену представлялось (а отчасти, так оно и бывает), что слушатели должны и в музыке различать цвета этих масок.

Интересно, что цикл, поначалу окрашенный в светлые тона, приходит к темной палитре в «Ревности» (лицо посиневшего мавра) и «Отчаянии» (черный). Это связано с рас пространенной во времена жизни композитора аллегорией: 12 пьес символизируют периоды человечес-

кой жизни (каждый месяц приравнивается шести годам). Поэтому все произведение в какой-то мере пронизано философским размышлением о бренности бытия.

Но не забудем, что маски — это всего лишь одна из составляющих карнавального веселья, модного дурачества, так что серьезные нотки здесь звучат лишь очень приглушенно.

Кульминационным и вместе с тем заключительным моментом концерта стали три танца из Львовской табулатуры XVI столетия. Традиция исполнения требует участия маленького барабанчика, что и было продемонстрировано с огромным успехом. Благодаря ударному инструменту появляется четкий ритм, звучит музыка полонеза, торжественного танца-шестивия. Отзывчивая фантазия мгновенно начинает рисовать яркие картинки: старинный замок, огромный зал с горящими факелами, тан-

цующие пары. Дамы изящно приседают в реверансах, кавалеры горделиво кланяются... На этой феерической ноте праздник камерной музыки подошел к концу. А так хотелось слушать еще и еще!

Надо сознаться, что клавишные концерты со столь насыщенными, яркими и интересными программами, а главное, столь высокого исполнительского уровня — не такое уж частое явление в стенах консерватории. Хочется надеяться (но для этого, разумеется, нужны определенные инициативы и усилия), что Светлана Шабалтина еще не раз порадует нас своим великолепным мастерством: отныне и навсегда двери Зала имени А. К. Глазунова должны быть для нее широко распахнуты. А мы, благодарные слушатели, и впредь будем с радостью внимать прекрасной музыке барокко.

CONFERENCES

Galina ABDULLINA

Bach-Readings in St Petersburg

Традиция Баховских чтений в Санкт-Петербурге возобновилась в середине 1980-х годов и неизменно пользуется вниманием ученых. Юбилейные Десятые чтения, посвященные 100-летию А. Н. Должанского, прошли на высоком научном уровне с участием известных музыковедов из Москвы, Киева, Харькова, Орехово-Зуева. Петербургскую школу представляли ученые-баховеды А. П. Милка и К. И. Южак (они же — организаторы чтений).

The tradition of Readings in commemoration of J. S. Bach, renewed in the 1980s, is a constant subject of interest for researchers. The jubilee Tenth Readings, dedicated to the centenary of A. N. Dolzhansky, were held at a high theoretical level, with participation of well-known musicologists from Moscow, Kiev, Kharkov and Orekhovo-Zuyev. The St Petersburg school of musicologists was represented by Anatoly Milka and Kyralina Yuzhak that were also the organizers of the Readings.

Галина АБДУЛЛИНА

Десятые Баховские чтения в Санкт-Петербурге

Баховские чтения в Санкт-Петербурге уже стали традицией. Впервые они состоялись в 1985 году в Доме композиторов, когда весь мир отмечал 300-летие со дня рождения великого мастера. Повторю, что сама идея принадлежит выдающемуся ученому М. С. Друскину. Это была дань уважения, почитания и любви гению музыки. Последующие Баховские чтения стали тематическими и были посвящены крупным сочинениям последнего периода творчества композитора: «Искусству фуги», второму тому «ХТК», Мессе h-moll.

Периодически о Баховских научных конференциях появляется информация — о Седьмых чтениях написана интересная, содержательная статья А. Харьковского¹, о Восьмых — замечательная, тон-

кая статья Л. Ковнацкой². Кроме того, выходят материалы чтений. Совсем недавно изданы материалы Восьмой конференции, тема которой «Работа над фугой: метод и школа И. С. Баха». В сборнике опубликованы фундаментальные доклады известных ученых А. Милки, К. Южак и И. Розанова, а также статьи молодых музыковедов, студентов и аспирантов. В нем содержатся программы всех прошедших Баховских чтений (включая Девятые, которые состоялись в период подготовки книги к печати). Об очередной конференции писать сложно. Не хочется повторяться, но необходимо поддержать тот же уровень.

24 сентября в консерватории прошли юбилейные **Десятые Баховские чтения**, тема которых **«И. С. Бах и музыкальная прак-**

тика XVIII столетия: композиция, теория, издания». Они предваряли конференцию, посвященную 100-летию со дня рождения Александра Наумовича Должанского (25 сентября). Участниками этих чтений были **Н. Герасимова-Персидская** (Киев) — известный исследователь, автор серии работ по музыке барокко, в том числе славянского барокко; **И. Приходько** (Харьков) — большой знаток контрапункта; **Е. Вяжкова** (Москва) — автор фундаментального исследования по «Искусству фуги», посвятившая этому труду много лет, и **И. Хусинов** (Орехово-Зуево) — кандидат искусствоведения, автор ряда исследований по Баху. Петербургскую школу представляли ученые-баховеды **А. Милка** и **К. Южак**, которые являются учениками А. Н. Должанского.

¹ Харьковский А. Бах как процесс. Мысли по поводу Седьмых Баховских чтений // Musicus. — 2005. — № 3. — С. 42–46.

² Ковнацкая Л. Восьмые Баховские чтения // Musicus. — 2006. — № 6. — С. 41–43.